

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

СТЕРВЯТНИКИ ТЕХАСА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Роберт Ирвин Говард (1906—1936) — легендарный американский писатель, «отец» жанра героической фэнтези и в том числе автор стросюжетных вестернов, представленных в этом сборнике...

Известные разбойники братья Ларами ограбили банк, застрелив при этом шерифа, и отправились в Мексику. Через шесть лет последний из братьев, Бак, решает вернуться в родные края и постараться загладить ущерб. Однако на подъезде к городу неизвестный всадник пытается его убить. К тому же выясняется, что в окрестностях орудует банда... братьев Ларами! Бак решает разгадать эту загадку...

На подъездах к Вапетону местный шериф Миддлтон встречает техасского стрелка, которому предлагает занять место своего помощника. Предыдущего убили люди из банды «стервятников», терроризирующей город. Стрелок соглашается защищать закон и порядок, ещё не зная, как в действительности обстоят дела в Вапетоне...

Г 51

Роберт ГОВАРД «Стервятники Техаса».
— СПб.: «Издательство «Северо-Запад»,
2020. — 320 с. — Библиотека приключе-
ний и фантастики

ISBN 978-5-93835-007-6

ISBN 978-5-93835-007-6

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ПОСЛЕДНИЙ НАБЕГ

Глава первая. Братья Ларами

ПЯТЕРО ЕХАЛИ ПО извилистой дороге, ведущей к Сан-Леону. Один из них затянул тягучую, невыразительную песню:

*Рано поутру в солнечном месяце мае
С первым паровозом прибыл славный малый,
Прибыл он в «Серебряную кружку»,
Взял шерифа Дункана на мушку...*

— Заткнись! Заткнись, говорю! — раздался нетерпеливый окрик белокурого юноши, самого молодого из всадников. Густой слой загара не мог скрыть матовую нежность его кожи, а в горячих глазах вспыхивали мятежные угольки.

Большой Джим расплылся в улыбке.

— Ишь, разнервничался, — благодушно заметил он. — Не хочется тебе в бандитской шкуре побывать? А, Бакки?

Юноша дерзко посмотрел на него.

— Пусть уж лучше у тебя будет помятая физиономия, Джим.

— Хватка у тебя, как у дикой кошки, — невозмутимо согласился Большой Джим. — Я просто решил, что, если ты не получишь хорошенько по лбу, нам никогда не усадить тебя в седло. Пришлось бы нам отправиться в Сан-Леон без тебя... Правда, пока ты не вцепился в меня своими коготками, я вообще сомневался, Ларами ты или нет...

— Тоже мне, велика честь — Ларами!.. — огрызнулся Бакки. — Ты, Люк, Том и Хенк покрыли это имя позором, изваляли его в грязи! Последние три года вы вели себя паскуднее, чем стая голодных шакалов. Кто уводил лошадей и скотину? Кто грабил невинных людей? Вся округа от вас стонет. А теперь вы решили наведаться в Сан-Леон — напоследок потряхнуть стариной и выгрести всё золото из Животноводческого Банка! А ведь если бы не помощь этого банка поселенцам, они бы давным-давно все разорились! И вы, чёрт побери, знаете, что старик Браун из шкуры вон лезет, чтобы как-то облегчить жизнь беднякам!

Он поперхнулся, сдерживая рыдания, которые показали бы его братьям, что они имеют дело с молокососом. Но братья, похоже, предпочитали дружелюбно потешаться над Бакки.

— Это в последний раз! — воскликнул младший Ларами. — Клянусь, больше вам не заставить меня участвовать в набеге!

— Мы все участвуем в набеге в последний раз, Бакки, — произнёс Большой Джим. — Мы завязываем с

этим ремеслом. Переберёмся в Мексику и заживём как честные люди.

— Лучше подумай, что с тобой будет, если попадёшь в лапы полиции. Ведь тогда и тебя, и всех нас отправит на виселицу.

— Чему не бывать, тому не бывать. — Миротлюбивый нрав Большого Джима, похоже, никогда ему не изменял. — Никто, кроме нас, не знает кратчайший путь через пустыню. Главное — успеть выбраться из города и сразу повернуть на юг, к границе. А туда, в пустыню, за нами сам чёрт побоится сунуться.

— Я вот побаиваюсь, не наткнулся ли кто-нибудь на наш тайник в горах Лос-Диаблос, — пробормотал Хенк.

— Вряд ли! И потом, как и в пустыне, в горах нас тоже никому не найти. Ты посчитай, сколько раз мы туда пригоняли волов и лошадей, а потом тихо и спокойно переправляли их через горы в Мексику?

Бакки недовольно хмыкнул — в отличие от братьев, он не питал никаких тёплых чувств к укромной берлоге, затерянной среди скал. Три года назад, поддавшись на их уговоры, он оставил маленькое ранчо в предгорьях, которое унаследовал после смерти старика Ларами и его жены, и перебрался в горы. Та, прежняя жизнь под надзором родителей, державших в узде своих не в меру шальных и буйных сыновей, была убога, полна невзгод и лишений. Но в те годы он не знал горечи раскаяния, что не раз овладевало им в этом скрытом от людских глаз мирке, во время стряпни и уборки по дому, а братья его тем временем опустошали окрестные ранчо.

Было четыре хороших человека. Стало четыре отъявленных бандита...

Сан-Леон мирно дремал под лучами палящего солнца. Городок не проснулся, когда пятеро братьев оставались у дверей Животноводческого Банка. Никто не заметил их появления. Салун «Красная жила», избранное место мужской части населения, находился на другом краю Сан-Леона вне поля видимости, поскольку был загорожен строениями у небольшого изгиба дороги.

Не было сказано ни единого слова. Каждый из братьев хорошо знал свою роль. Трое старших Ларами проворно спешили, бросили поводья Бакки и Люку, другому младшему брату, а сами, негромко звякая шпорами, прошествовали внутрь банка, не забыв закрыть за собой двери.

Лицо Люка стало бесстрастным, как у истукана. Он лениво потягивал сигаретку, но его глаза беспокойно бегали. А вот Бакки в считанные мгновения покрывался испариной. Желая унять дрожь в теле, он то и дело ёрзал в седле. До сих пор он ни разу не участвовал в ограблениях, но с нынешнего дня должен был разделять позор своих братьев.

Из банка донесся выстрел, и Бак едва не задохнулся от ужаса. За первым выстрелом, как эхо, последовал второй.

В ту же секунду в руке Люка появился кольт. Нога его выскользнула из стремя, однако внутри банка уже загромыхали сапоги. Двери распахнулись настежь, и трое грабителей выскочили на улицу. Каждый тащил по объёмистому холщовому мешку. Хенк был ранен в руку.

— Быстрее отсюда, пока не поздно! — рявкнул Большой Джим, хватая за поводья свою чалую кобылу. — Старик Браун вздумал наброситься на Хенка. Вот идиот! Пришлось размазать его по стенке...

Повинуясь старшему из них, Ларами яростно вонзили шпоры в бока своих лошадей, и те во весь опор понеслись по улице. Братья зычно горланили и палили в воздух. Они скакали мимо хижин, чьи обитатели, обмирая со страху, выглядывали из-за занавесок, мимо лавок, владельцы которых неуклюже возились с длинными дробовиками. Возбуждённая толпа пьянчужек, высыпавшая на улицу из «Красной илы» тщетно пыталась их остановить беспорядочным свинцовым градом. За чертой города братья намеревались свернуть на юг, где их бесследно поглотили бы пески пустыни.

Однако эту черту нужно было ещё преодолеть. Извилистая улочка сделала ещё один зигзаг, и впереди оказался самый крайний дом поселения. Рядом с этим домом стоял седобородый человек, шериф графства Сан-Леон Андерс. Местные жители величали его «Папашей». Узловатая старикинская ладонь сжимала рукоять старомодного кольта, что выглядывал из кобуры у его бедра. Левая рука была поднята кверху — тщетная попытка заставить беглецов остановиться.

Большой Джим, разразившись хлёсткой тирадой, с ходу осадил своего скакуна.

— Прочь с дороги, Папаша! — рявкнул бандит. — Тебя никто из нас не тронет.

Глаза старика сверкали праведным гневом.

— На сей раз решили ограбить банк! — проговорил он сдавленным от ярости голосом, не сводя глаз с мешков, притороченных к седлам братьев. — А заодно пустили кое-кому кровь. Чертовски повезло Фрэнку Ларами, что он умер, так и не узнав, в каких мерзавцев превратились его дети. Мало вам угонять скотину у фермеров, которых вы довели уже до полного разорения. Вам ещё надо было выпотрошить наш банк и прибрать к рукам

жалкие гроши, которые мы собрали и отложили, чтобы облегчить себе жизнь. Негодяи! Грязные подонки! — воскликнул старик, внезапно теряя самообладание. — Есть еще на свете такая подлость, какую бы вы не совершили?

Сзади раздался дружный топот десятков ног. Клацали затворы, в воздухе со свистом разлеталась дробь. Толпа из «Красной жилы» была уже близко.

— Мы и так уже потеряли из-за тебя кучу времени, старик, — рявкнул Люк, вонзая шпоры в лошадь. Та встала на дыбы, забила в воздухе копытами и пошла грудью вперед на упрямого старика. — А ну, прочь с дороги, не то...

В следующий миг старый револьвер вырвался из кобуры. Два выстрела прогремели одновременно. С головы Люка сорвалось и взмыло в воздух сомбреро. А старый шериф растянулся ничком в пыли — пуля угодила ему точно в сердце. Братья Ларами, более не встречая препятствий, устремились в пустыню, а наспех снаряжённая погоня быстро задохнулась в клубях пыли, поднятой копытами их лошадей.

Бак поминутно оглядывался. Ему хотелось разглядеть молоденькую девушку, которая выбежала из дома и склонилась над телом, неподвижно лежавшим посреди улицы. Это была дочка шерифа, Джуди. Когда-то, в далёком детстве, Бак и Джуди учились в одной школе, и Бак всегда защищал её от мальчишек. А теперь она стояла на коленях в пыли возле тела своего отца...

Когда он повернулся лицом к братьям, глаза его заволокло багровой пеленой ненависти.

— Вот дьявол! — прошептал Люк, трясаясь всем телом. — Не хотел я пускать в расход старикашку. Правда, этот старый койот, не задумываясь, вздёрнул бы нас на